

лом чувств, эмоций. И всякий раз он дает с особой остротой почувствовать драматизм нашего века, достигающий порой высот трагедии.

Фиксированный пульс, ритм — это в то же время и равномерность маятника, отсчитывающего секунды, минуты убегающего времени. Потом ритм этот напомнит о себе в коротких командах: «Пять, четыре, три, два, один... Пуск!» Сила взрыва и огня, прирученная человеком в XX веке, поднимает его над Землей, позволяет преодолеть земное притяжение.

Во все времена люди бились над осуществлением идеи полета, отрыва от Земли. Но лишь в XX веке человек смог осуществить мечту. Сначала это казалось забавой, фокусом, дорогой игрушкой. Кажется,

ставшего, наряду с авиацией и самим кино, кровным детищем XX века. Именно эти безобидные, забавные игры и аттракционы первых лет и десятилетий XX века обернулись великими достижениями и... великими катастрофами и трагедиями.

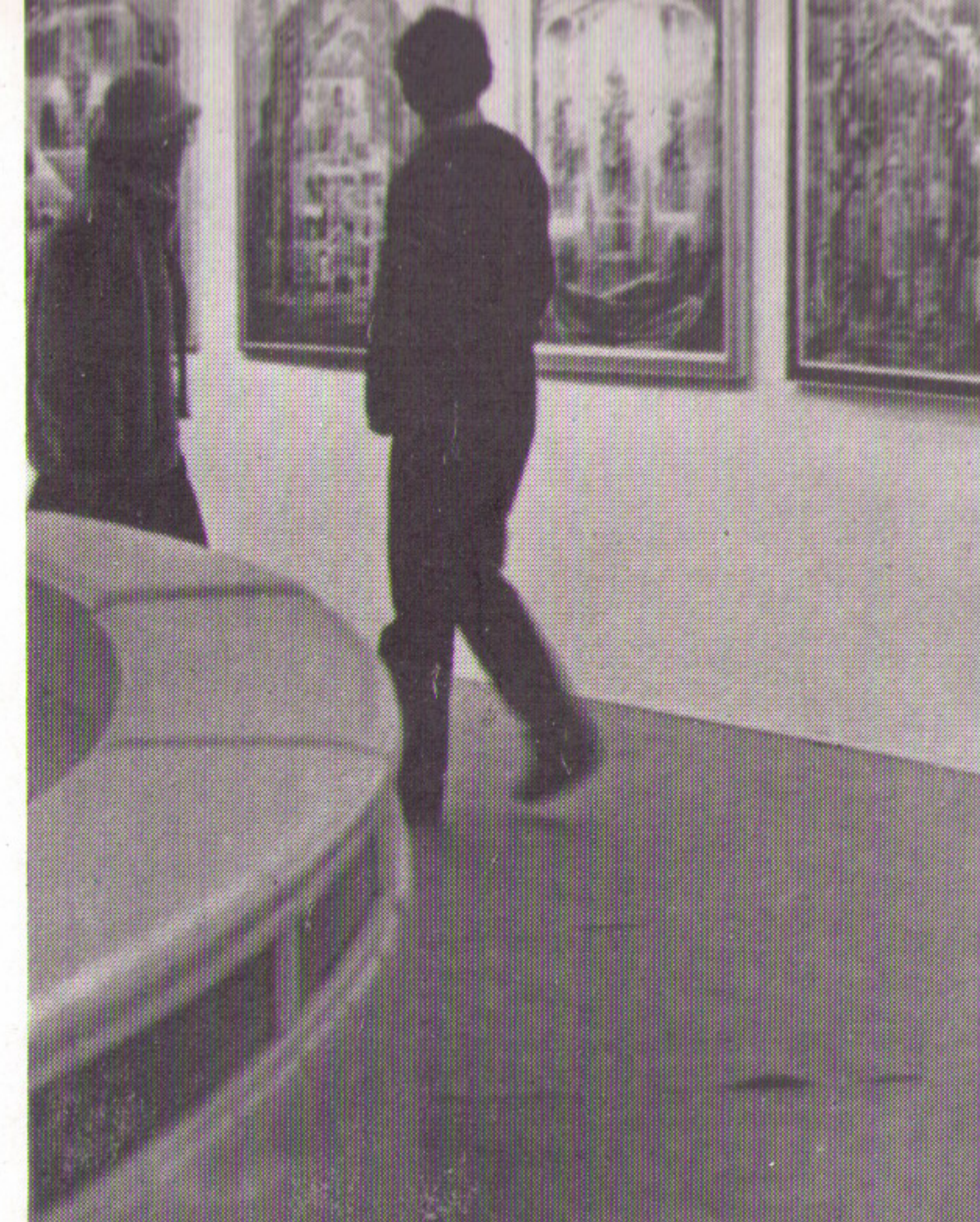
Мысль сильна, но не всеильна. Кажется, все рассчитано, предусмотрено, но... звучит команда: «Пуск!» — а ракету что-то неумолимо тянет вниз, к земле, и она оказывается «растерзанной» противоположными по вектору силами человеческой мысли и земного притяжения.

Катастрофы, аварии — взрывающиеся аэропланы, горящие самолеты... Так каково оно, лицо века? Может, это расплывающееся в трагической вибрирующей гримасе боли

из космоса, в материнское лоно? Думается, что лицо нашего века — это многоликость, способная вобрать в себя и первое, и второе, и третье. Это невозможность однозначных решений. Это беспредельная вера в разум, породивший, однако, атомную бомбу.

Но все-таки мы оторвались от Земли. И главное, что мы увидели — то, что наша планета не такая большая. Голубая, живая и беззащитная. И наш век принес ей больше боли, ран, незаживающих рубцов, чем радостей. Выдержит ли ее сердце, бьющееся так сильно? Не оборвется нить жизни? Это зависит от нас. И над этим нас заставляет еще раз задуматься фильм.

С. АРУТЮНЯН

Экспозиция полотен ереванского живописца Арташеса Унаняна.

объем здания начинает удивлять, ведь с внешней стороны оно сжимается очень компактно.

Старое помещение музея реконструируется. В нем предполагается в скором времени устроить выставку художественной фотографии, организовать выставки — распродажи картин молодых авторов. Удобства осмотра экспозиций зданий планируется соединить с подземным переходом.

В прекрасных залах нового музея по вечерам будут организовываться выступления театральных коллективов, проводиться литературные вечера и встречи с писателями, джазовые концерты.

М. ДИЛО

Письмо из Москвы

ПОЭЗИЯ КРАСОК

В Москве в зале Союза художников СССР открылась выставка картин Геворка Башинджагяна (1892-1925). Окончив петербургскую Академию художеств, Башинджагян сразу стал классиком армянской живописи, одним из ярких мастеров искусства России своего времени. Родина Геворка Башинджагяна — Кахетия, Грузия. Но он писал и березовые рощи России, горы и тучные долины Армении, бирюзовое озеро Гель-Гель в Азербайджане. Искреннее восхищение природой было двигателем творчества. Мотивы работ он находил повсюду.

А поколесить Башинджагян пришлось в жизни немало: Рима, Парижа, Монголии и Арагаца... Он выставлялся в Москве и Тифлисе, Одессе и Баку, участвовал в выставках ежегодных художественных салонов в столице Франции.

Убежденный интернационалист, он принимал активнейшее участие

интересное преимущество — на любую картину, выставленную в таком зале, можно взглянуть с диаметрально противоположной (то есть, наиболее удаленной) точки, а, значит, почти решена проблема «выигрышных» и «невыигрышных» мест.

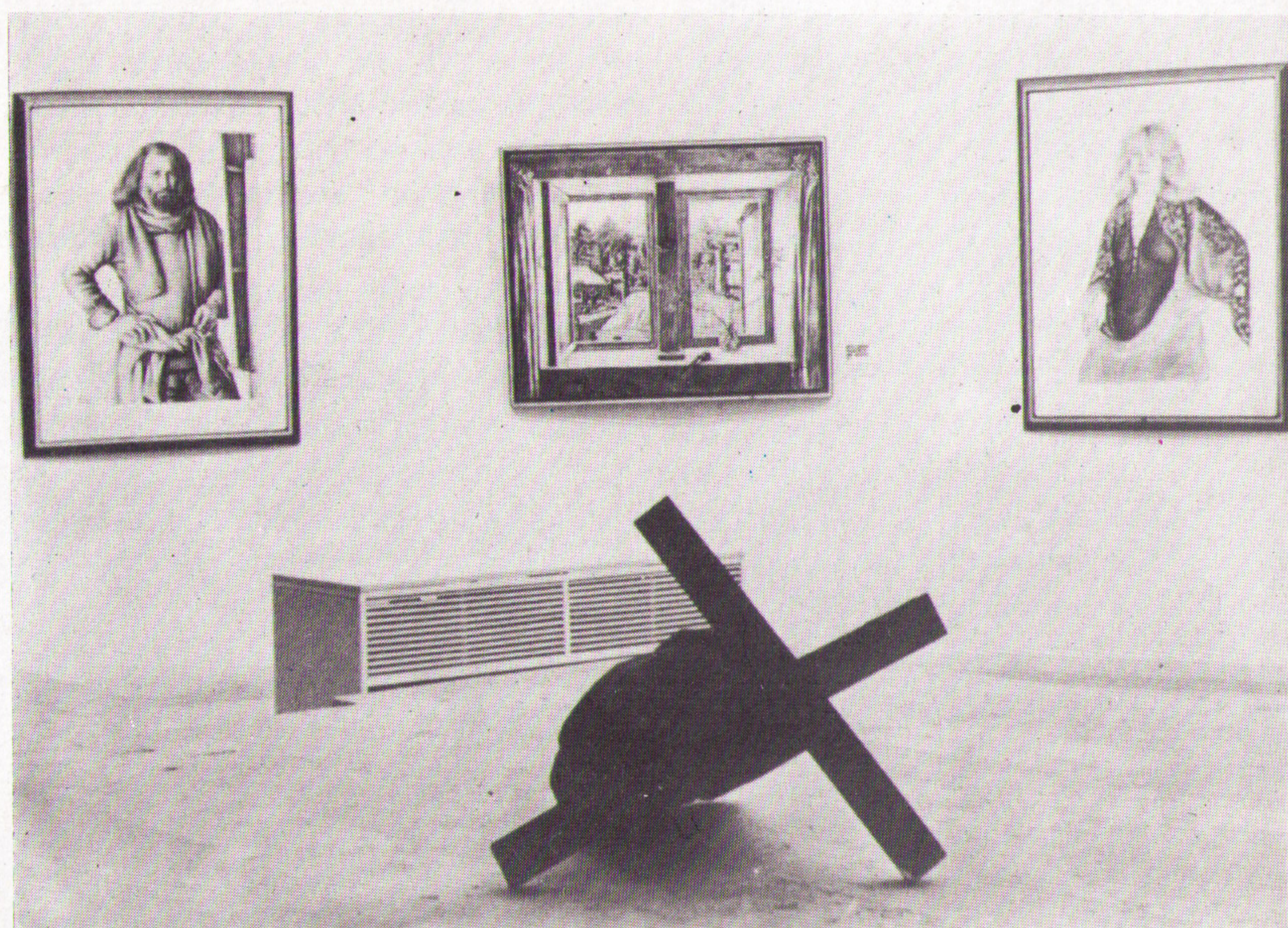
Теперь в Музее современного искусства Армении хорошо знакомые картины смотрятся по-новому, в новых объемах и выгнутых плоскостях, в естественном освещении. Для естественного освещения сделаны проемы в потолках залов.

Один зал, второй, третий — и в каждом белые стены, на которых живопись сменяет графику, одна манера — другую, холст — бумагу, масло — акварель, темперу, кисть — перо...

В одном из залов — клавесин, пюпитры. Вместе с картинами и скульптурой, они тоже переехали сюда. В выходные дни в музее будет играть квартет старинной музыки.

Еще один зал, но этот несколько разнится от остальных, хотя выдержан в том же стиле. По форме этот зал напоминает цветок с четырьмя

В залах Музея современного искусства. На втором плане графические работы Рудольфа Хачатряна.

НОВЫЙ МУЗЕЙ

ЛЮБИТЕЛЯМ ИСКУССТВА

Недавно первых посетителей приняло новое здание Музея современного искусства Армении.

Ереванцы давно с интересом смотрели на строительную площадку на углу проспекта Ленина и улицы К. Маркса. Сквозь ограждения проглядывали необычные контуры строящегося здания, оценить которое представилось возможным, как только спала «шелуха» строительных лесов.

Новое здание как бы составлено из нескольких вертикально стоящих цилиндров и интересно смотрится в среде традиционной компоновки, но всю глубину замысла авторов (главный архитектор Д. Торосян) начинаешь до конца осознавать лишь знакомясь с внутренним интерьером здания.

Двухэтажные круглые залы как нельзя лучше подходят для экспозиции картин. Округлая форма дает